

Глава 858: До и после захода солнца за горами

Чэнь Чаншэн не знал, зачем Танг Тридцать Шесть пришел в старое поместье, и почему он хотел сыграть в партию маджонга со Старым Хозяином Тангом.

Только когда Танг Тридцать Шесть заявил о своих требованиях, он наконец-то понял.

Чэнь Чаншэн взял с собой людей Ортодоксией и оказался под большим риском, чтобы прийти в Город Вэньшуй. Только после демонстрации самой твердой позиции они смогли заставить Старого Хозяина Танга изменить свою точку зрения.

Танг Тридцать Шесть был выпущен из зала предков, а Второй Хозяин Танг был пленен где-то еще.

Обычный человек, вероятно, выразил бы свою благодарность Чэнь Чаншэну и тем людям снаружи, а затем подумал бы о том, как отплатить им в будущем. Но Танг Тридцать Шесть не был обычным человеком и не шел по обычному пути. Он очень хорошо осознавал, что такую дружбу можно отплатить только кланом Танг.

В старом поместье было очень тихо.

Снег на краю колодца таял под светом солнца, тихо стекая в колодец.

Старый Хозяин Танг невыразительно сказал: «Если Ортодоксия в конечном итоге проиграет эту войну, насколько бы глубоким ни было твоё понимание клана Танг, твоя рука будет пустой. Как ты сможешь угрожать мне тогда? Так как ты полгода размышлял в зале предков, ты должен был подумать об этом. Что тогда ты хочешь поделать?»

«Я хочу, чтобы Второй Дядя немедленно умер. Он должен умереть до того, как солнце сегодня зайдет за горы».

Он посмотрел в глаза Старому Хозяину Тангу и спокойно добавил: «А потом я хочу, чтобы клан Танг поддерживал нейтральную позицию в этом конфликте».

Старый Хозяин Танг затих. Через долгое время он спросил: «Если я скажу 'нет', слова на этом свитке воплотятся в реальность?»

Танг Тридцать Шесть ответил: «Верно».

Старый Хозяин Танг посмотрел на нефритовые игральные кости на столе и нахмурил лоб: «Ты действительно создал беспорядок из этой партии в маджонг».

Танг Тридцать Шесть ответил: «Я и Чэнь Чаншэн молоды, как и люди снаружи. Мы, естественно, не хитрые и не безжалостные, как ты, играя костями. Но у нас есть храбрость перевернуть стол в любое время, потому что мы можем сыграть еще один раунд. Но никто из вас не может, потому что вы все уже старые».

Старый Хозяин Танг посмотрел на Танга Тридцать Шесть и внезапно сказал: «Ты когда-нибудь думал, что после вчера я уже мог намереваться сделать тебя главой клана?»

Если брать в расчет только выгоду клана, события прошлого дня уже сделали совершенно очевидным, что Танг Тридцать Шесть был лучшим кандидатом в наследники клана Танг.

Если Шан Синчжоу и Имперский Двор выигрывают, у Старого Хозяина Танга все еще будет

достаточно времени заставить Танга Тридцать Шесть передумать или просто сменить свой выбор главы клана. Если Чэнь Чаншэн и Ортодоксия выиграют, Старому Хозяину Тангу просто надо было передать клан Танг Тангу Тридцать Шесть, и Город Вэньшуй никак не будет затронут.

Чэнь Чаншэн никогда не думал о таких вещах, так как они были довольно сложными для него.

Он не был опытен в распределении многочисленных правд и неправд светского мира, он только был искусен во взгляде на людей.

В те дни в Ортодоксальной Академии он ясно понял, что Танг Тридцать Шесть не хотел быть главой клана.

Но Танг Тридцать Шесть постепенно будет вынужден столкнуться с этими проблемами, так почему его позиция была настолько свирепой сегодня?

«Даже если я стану главой клана, это будет через многие года в будущем. Меня больше заботит позиция клана в следующие несколько лет».

Танг Тридцать Шесть добавил: «И кроме того, одностороннее обещание никогда не будет настолько же безопасным, как согласие двух сторон под угрозой».

Старый Хозяин Танг спросил: «Ты не веришь в меня?»

Танг Тридцать Шесть ответил: «После всего случившегося тебе еще не хочется смеяться, когда ты слышишь слово ‘веришь’?»

«С того дня, как ты был рожден, ты был моим выбором на место следующего главы клана Танг. Не забывай, это ты, а не твой отец! Для того, чтобы ты смог стать главой клана, сколько всего я сделал? Сколько заплатил клан Танг? И что случилось? К полной неожиданности, глупо, ради этой штуки под названием ‘дружба’ ты настаивал на его стороне!»

Чем больше Старый Хозяин Танг говорил, тем более разъяренным он был, а его голос становился громче и громче. Говоря эти слова, он указал прямо на Чэнь Чаншэна.

Чэнь Чаншэн молча отошел в сторону, избегая этого пальца.

«Глупая дружба? Без этой дружбы я бы все еще притворялся немым в зале предков».

Танг Тридцать Шесть наконец-то впал в ярость, крича: «Если бы не тот факт, что Чэнь Чаншэн был моим другом, я бы умер три года назад!»

Старый Хозяин Танг злобно ответил: «Ты правда думал, что я убью тебя?»

Танг Тридцать Шесть ухмыльнулся: «Конечно же, ты бы убил меня. В любом случае, все, что тебе нужно сделать, это вымыть руки, съесть пару вегетарианских блюд и объявить себя невиновным!»

Это был второй раз, когда слова ‘вегетарианское блюдо’ появились в старом поместье клана Танг.

Вчера из зала предков пришли новости, что Танг Тридцать Шесть хотел заказать вегетарианский обед из Монастыря Куриц-Ворон.

Но до того, как вегетарианский обед был готов, все пришло к концу.

Как и вчера, когда он услышал слова 'вегетарианский обед', выражение лица Старого Хозяина Танга стало крайне неприятным, а его руки начали дрожать.

Через некоторое время Старый Хозяин Танг наконец-то успокоился и спросил: «Каким был вкус?»

«Вегетарианский обед был доставлен в зал предков ночью. Он уже был холодным».

Танг Тридцать Шесть задумался на некоторое время, а потом продолжил: «Вкус был обычным, и это даже не было настоящее мясо. Он уступает Ресторану Ясного Озера, и даже уступает кафетерии Ортодоксальной Академии».

Старый Хозяин Танг ничего не говорил в течение очень долгого времени. Наконец, он сказал: «Вот как? После того, как я умру, я не знаю, захочет ли кто-то еще есть это».

«Дедушка, это величайшая разница между нами».

Танг Тридцать Шесть в первый раз за этот долгий вопрос сказал это слово.

Но это слово не согрело настроение в комнате. Наоборот, оно сделало ее еще холоднее, как и его голос.

«Да, для того, чтобы вырастить из меня следующего главу клана, ты действительно хорошо относился ко мне за эти двадцать с лишним лет, и клан многое заплатил, но думал ли ты когда-нибудь... Я не хотел этих вещей, и это не было что-то, что все в клане желали принять, как запрет всем другим ветвям иметь потомков!»

Танг Тридцать Шесть злобно продолжил: «Да, мой клан Танг талантливый в культивации и долгоживущий. Когда тысяча лет Сэра наконец-то придет к концу, и я заполучу клан, другие ветви смогут иметь столько детей, сколько они пожелают. Эти маленькие братья и сестры будут намного младше меня, и не смогут угрожать мне... но мысли Сэра когда-либо посещала мысль, что это было слишком безжалостно?»

«Когда Четвертая Тетя тайно забеременела и использовала отговорку серьезной болезни ее матери, чтобы скрывать в доме родителей пять месяцев, ты все равно обнаружил это. А затем ты вынудил Четвертого Дядю скормить Четвертой Тете средство для аборта! Ты когда-либо думал, как страдала Четвертая Тетя? По сравнению с этим, что значат презренные взгляды, которые получает главная ветвь?»

«Что касается вегетарианского обеда Горы Куриц-Ворон... Не беспокойся, потому что я - не ты».

Танг Тридцать Шесть посмотрел на Старого Хозяина разочарованным взглядом, а потом встал и ушел.

Чэнь Чаншэн тоже ушел.

Только Старый Хозяин Танг остался в комнате.

Он сидел у стола, и было сложно понять его мысли.

Зеленые кости для маджонга тихо лежали на столе.

.....

.....

Собирались темные облака. Берега реки ночью были очень спокойными, очень темными.

В прошлом эта часть реки отражала сияние многих ламп.

Танг Тридцать Шесть сидел на берегу, глядя на черноту противоположного берега, думая о прошлом.

Чэнь Чаншэн тоже был там. Сегодня он был гостем поместья главной ветви клана Танг, не Попом, а другом.

Не так давно старое поместье отправило сообщение, что Старый Хозяин Танг согласился на требования Танга Тридцать Шесть. Было ли это связано с той игрой в маджонг, или из-за смелости и решительности перевернуть стол, продемонстрированной этими молодыми людьми?

Или, возможно, из-за вегетарианского обеда из Монастыря Куриц-Ворон.

Танг Тридцать Шесть внезапно спросил: «Ты хочешь знать эту историю?»

Чэнь Чаншэн ответил: «Если ты хочешь поговорить об этом».

<http://tl.rulate.ru/book/1222/273551>